Цели Японии в XXI веке

Внутренняя граница: развитие личности и лучшее управление в новом тысячелетии

(фрагменты)

Реализация потенциала Японии

Мы, японцы, долгое время не участвовали в дискуссиях о национальных устремлениях. За это время сложилось мнение, что дискуссии о целях или образе нации являются в некоторой степени запутанными и старомодными. Апатия, скука, недоверие политиков и бюрократии преобладали. Критика политики исходила от Национального Парламента, средств массовой информации, и всех кому не лень, но конструктивных предложений было предложено мало, частично по той причине, что правительство не обнародовало достаточно информации, которая давала бы возможность народу сформулировать такого рода предложения. Это отстранило общественность от проблем национального характера и препятствовало серьезному обсуждению национальных целей и устремлений.

Представляя наши мысли о целях Японии в XXI веке, мы надеемся сломать эту инертность. В настоящем докладе мы будем обсуждать устремления Японии, выражая наши надежды и нашу решимость сделать то, что должно быть сделано. Принимая во всеоружии вопрос о целях Японии в двадцать первом веке, мы предложим несколько принципов и вариантов политики.

Мы разделяем мнение о необходимости срочных мер. Мы опасаемся, что оставляя все как есть, Япония держит курс на упадок. Такова обстановка как вокруг Японии, так и внутри ее самой.

В девяностые годы множество японцев выражало беспокойство, что нечто в структуре нации подвергается серьезному изменению. Они опасались, что «мыльные пузыри» экономики конца восьмидесятых и лопанье этих пузырей в начале девяностых подорвали не только экономику, но и политическое устройство, общество, и даже систему ценностей и этические нормы, лежащие в самом основании нации.

В течении всей истории жизни в скудных и суровых природных условиях, мы воспитывали этические нормы, восхваляющие социальную и организационную гармонию. Однако социально-экономическое изобилие и интернационализация мешали сохранять эти этические нормы неизменными. И вот в девяностые годы, прежде, чем консенсус об этической системе, соответствующей обществу изобилия мог быть достигнут, Япония столкнулась с серьезным препятствием и вошла в эру глобализации.

Кроме того, сильным потрясением стало произошедшее в январе 1995 года Великое Землетрясение Ханшин-Аваджи. Неспособность правительства (и центрального, и местного) к кризисному управлению, неэффективность и безответственность привели общественность в состояние сильной обеспокоенности способностью правительства защитить жизни и собственность граждан. За этим последовала серия лишающих присутствия духа инцидентов, в том числе газовая атака Аум Сенрикё в Токийском метро

(в марте 1995), убийство четырнадцатилетним подростком маленького мальчика и нападение на других детей, одно из них с летальным исходом (в 1997).

Все это оставило людей под впечатлением, что основные атрибуты японского общества, которым они гордились - семейная солидарность, качество образования (особенно начального и среднего), социальная стабильность и безопасность - рушились. Можно сказать, что эти эпизоды выявили уязвимость и негибкость японской экономики и японского общества. Возможно, все это было ценой успеха.

После Второй мировой войны Япония совершила кажущееся удивительным восстановление, достигла потрясающего роста, быстро присоединилась к категории экономически развитых стран и стала членом Западного лагеря. Япония смогла достичь и поддержать мир, стабильность, и процветание. В целом, японцы помнят послевоенный период как историю успеха. Политические, экономические, и социальные системы, созданные тогда, были также восприняты как компоненты успешной модели

Нельзя отрицать, что они внесли свой вклад в политическую и социальную стабильность. Те не менее, эта успешная послевоенная модель - или, более точно, несомненная вера в эту модель – в настоящий момент истощила жизненную силу Японии. Многие из имущественных прав и социальных соглашений, установленных в послевоенный период, сделали экономику и общество Японии строгими и устаревшими.

Этой модели – «догнать и перегнать» - следовали не только в послевоенный период, но все время с эпохи Мейдзи. Сейчас Япония должна найти более качественную модель. Но мир больше не предлагает готовых моделей. Время, когда ответы могли быть взяты извне, прошло. Большинство обществ оказывается перед тем же самым вызовом. Глобализация, которая как ожидают, охватит мир в двадцать первом столетии, принесет большие выгоды, но вместе с тем и большие проблемы, бросая этот вызов каждой стране

Без сомнения, страны отреагируют разнообразными способами. То же самое может быть сказано относительно старения общества. Япония столкнется с этим вызовом раньше любой другой страны мира. Весь мир наблюдает, как Япония собирается справиться с этим.

У Японии нет готовой модели, которую она могла бы немедленно использовать. Изучая примеры со всего мира, мы должны найти решение таких проблем внутри Японии.

Таким образом, особенно важно раскрыть скрытые таланты и потенциалы внутри Японии. Это – ключ к будущему Японии.

Есть еще одна проблема, о которой нам необходимо задуматься. В мире двадцать первого века индивидуальность будет обладать несравненно большей силой, чем когда-либо. Интернет дает обычным людям легкий доступ к ресурсам всего мира. Кроме того, некоммерческие организации и деятельность добровольцев расширили масштаб деятельности людей. Разнообразные сети увеличивают индивидуальные способности. Все более распространенным явлением становиться «увеличение полномочий» личности.

Максимальное развитие этой способности очень важно. В то же время, эти способности могут быть использованы для оживления правительства и общества. Важно, чтобы синергия сетей не только расширяла частную сферу, но и укрепляла общественную.

Проблема в том, что в современной Японии реализации талантов мешают большой количество разнообразных предписаний, преград и социальных соглашений. Много скрытого потенциала остается неиспользованным. Мы должны исследовать эту обширную область. Короче говоря, предел достижений Японии теперь находится внутри самой Японии.

В XXI веке мы должны сделать выявление скрытого потенциала Японии и японцев нашим главным приоритетом. Как мы можем обнаружить этот потенциал? Как способности индивидуумов могут быть использованы эффективнее? Здесь мы выделяем два существенных изменения.

Первое – изменить методы и системы, посредством которых граждане взаимодействуют с обществом. Имеется в виду установление отношений между гражданами, уполномочивающими правительство, и правительством, которое в контексте новых форм управления, «ведомо» народом. После Второй Мировой Войны в японском обществе была установлена демократия, и хотя форма общества изменились, содержание осталось неизменным. Характерно, что в силу привычки традиционные каналы и структура однонаправленной (верхушка- низам или государственный сектор – частному) передачи решений и демонстрации силы остались неизменными. Необходимо заменить их более равными, договорными отношения между теми, кто «ниже» и теми, кто «выше», или между частным и общественным секторами. Люди должны осознать до конца, что правительство работает на них.

Второе существенное изменение - пересмотреть и перестроить отношения между частной и государственной сферами общества. В первую и главную очередь это означает развитие индивидуальности и личных инициатив: высвобождение сильных личностей, которые свободны, опираются на себя и ответственны, личностей, чья способность к эмпатии делает их исключительными. Эти сильные, гибкие личности будут принимать участие в общественных дискуссиях по собственной инициативе, создавая динамическое общественное пространство. Созданное таким образом общественное пространство, предоставит личностям большее разнообразие выбора и возможностей. Это, в свою очередь, приведет к появлению общества и индивидуумов, разнообразием и устремлениями, индивидуумов и общества, смело берущих на себя риск, принимающих вызовы, творческих и одаренных богаты воображением. Нам также следует подумать о развитии системы создания стимулов таким личностям и предоставления «спасательного круга» для потерпевших неудачу.

Построение новой системы управления, «уполномочивающей» индивидуумов, и создание нового общественного пространства требует утверждения духа опоры на себя и толерантности, которые еще не имели возможности проявиться в японском обществе достаточно сильно. Общество, в котором нет места для крепких, но гибких индивидуумов хрупко. Талант, стремление, этические номы, эстетическая восприимчивость, мудрость личностей, опирающихся на самих себя, создает структуру и гордость нации. За ними будущее. Этот дух опоры на самих себя позволяет индивидуумам реализовывать их скрытый потенциал.

Общество должно быть толерантным и восприимчивым, чтобы принять разнообразные свойства и таланты индивидуумов, позволить индивидуумам развивать их, и дать возможность каждому человеку занять свое место в обществе. Иначе общество увядает. Дух терпимости позволяет выявить скрытые силы общества.

Глобальные тенденции и их значение

В то время, как мир входит в двадцать первый век, он сталкивается с серьезными вызовами. Тенденции, которые форсировали изменения тех, кто не набрался опыта в течении двадцатого века, сейчас охватили всю планету. Сила и скорость потоков перемен будет несравненно большими, чем в ушедшем столетии.

Основные тенденции, с которыми миру придется столкнуться в двадцать первом веке, это: глобализация, всемирная грамотность, революция в информационных технологиях, прогресс науки, падение уровня рождаемости и старение населения

1. Глобализация

Глобализация продвинулась дальше этапа, когда могла считаться «процессом». Рынки и средства массовой информации всего мира стали более интегрированными, а люди, товары, капиталы, информация и образы свободно пересекают национальные границы в огромных количествах. Преграды между странами стали ниже, а эффекты от усовершенствований в одной части мира тут же появляются повсюду; мир как будто бы становится меньше.

Данная тенденция усиливается в двадцать первом веке. В результате, универсальность и эффективность систем и стандартов в различных отраслях, в том числе экономике, науке, академическом обучении будут подвергнуты оценке на глобальном уровне. Каждой стране придется пересмотреть и переоценить существующие системы и практики на основании глобальных перспектив. Грядет эра мегасоревнования систем и стандартов. Это эффект распространится с политики и дипломатии на экономику, общественную и повседневную жизнь; закрытые системы направленные внутрь себя в пределах одной страны станут пустыми и бессильными.

Глобализация ускорит процесс диверсификации, как внутри страны, так и по всему миру. Это принесет людям возможность широкого выбора и таким образом послужит росту жизненных сил, но в тоже время спровоцирует прямой контакт с иностранными элементами, и таким образом будет служить источником трения и конфликта.

Глобализация подняла много проблем для Японии, в том числе необходимость поддерживать скорость развития, участвовать в процессе создания правил и предоставлять б*о*льшие возможности индивидуумам. Япония сделала ставку на занимающий много времени процесс достижения консенсуса с помощью системы *ринжи* (по которой циркуляр, содержащий предложенное решение должен быть одобрен каждым департаментом). Однако формально прописанные нормы так и не стали явными, а невербальное общение по-прежнему ценилось высоко. В этом контексте произошло размывание

ответственности, а идеи и творчество индивидуума так и не использовались в полной мере.

Подобно рода практика в грядущей эпохе поставит Японию в невыгодное положение. Япония должна брать за основу своих систем и правил четкие международные стандарты. Также необходимо пересмотреть подотчетность, сделать процесс принятия решений прозрачным и быстрым, придать большее значение мудрости и идеям индивидуумов, а также прояснить индивидуальные полномочия и ответственность. Мы должны построить общество, которое не позволит прецедентам, предписаниям, имущественным правам и другим преградам стоять на пути передовых концепций, общество, в котором люди, потерпевшие неудачу, имеют шанс начать все снова.

Некоторые считают, что глобализация - это не больше чем американизация или одностороннее применение американских стандартов. Действительно, сейчас Соединенные штаты наслаждаются огромными преимуществами множества глобализационных процессов. Но даже Соединенные Штатам должны противостоять распространяющимся негативным реакциям и возмущениям, появляющимся из-за увеличения разрыва в уровне доходов как внутри страны, так и по всему миру, и роста антиамериканских настроений.

Если в стране и за рубежом появляются антиглобалистские импульсы и движения к протекционизму, достичь соглашения по международным правилам станет сложно. Японии следует иметь в виду негативные элементы глобализации, и в тоже время полностью использовать ее позитивные элементы. Наша страна должна принимать более активное участие в формировании глобальных систем и стандартов, и в создании правил.

2. Всеобщая грамотность

Глобализация, также предполагает наступление эпохи, когда люди не будут слишком заинтересованы в существующих системах, традициях и имущественных правах. У них появится широкий доступ к возможностям для новых начинаний, не ограниченных национальными границами.

Для этого, однако, люди должны быть способны получить доступ и общаться с остальным миром, т.е. они должны легко и быстро получать информацию, понимать ее, и четко выражать собственные идеи. Наличие или отсутствие этой способности, которую мы называем «всеобщей грамотностью» определит, будет ли человек наслаждаться лучшей жизнью в мире XXI века.

Степень владения такого рода грамотностью населением страны определяет, будет ли мощь этой страны на международной арене увеличиваться или уменьшаться и также определяет, находится ли страна на стадии подъема, или спада. Страны с низким уровнем всеобщей грамотности не смогут привлечь качественные человеческие ресурсы. Между тем, люди направятся в страны, стандарты в которых высоки; это феномен, который непременно проявится.

Основные компоненты этой новой грамотности - степень владения информационно-технологическими инструментами, такими как компьютеры и Интернет, а также степень владения английским языком, как международной *lingua franca*. В дополнение к этим основным требованиям, важными элементами «всеобщей грамотности» станут навыки коммуникации, включающие в себя способность самовыражения в двухстороннем обмене, в

особенности, в дебатах и диалогах большого количества участников с каждой стороны, а также ясность в высказывании идей, богатство содержания и убедительность.

Современные японцы испытывают недостаток этих базовых навыков. Их знание английского языка по оценкам TOEFL в 1998 году были самыми низким в Азии. Сами японцы мучительно осознают неадекватность своих коммуникационных навыков. Даже если они захотят передать положительный опыт и реальное положение своей страны остальному миру, большинство не смогут сделать это удовлетворительно.

3. Информационно-технологическая революция

Революция в информационных технологиях или ИТ в настоящее время оказывает такое огромное влияние на жизнь людей, социальные институты и международные отношения, что была названа «третьей промышленной революцией».

Развитие Интернета, в частности фундаментально изменило поток информации, повысило уровень удобства жизни, предоставило людям и организациям революционные способы общаться просто, много, быстро и дешево. Это привело к быстрому движению по направлению к децентрализации или рассредоточению, в процессе создания мира, в котором все менее значимы такие традиционные детерминанты как национальность, место жительства и членство в организации.

В тоже время наблюдается подвижки в сторону интеграции, направляемые установлением английского языка как международного *lingua franca*, и чрезвычайно высокой позицией тех, кто контролирует информацию и ИТ. Мы также наблюдаем тенденцию к тому, что мы называем перегруппировкой – испытание устоявшихся отраслей новыми промышленными игроками, утрата контроля государством в пользу слова индивидуумов, сопровождающиеся перегруппировкой победителей и проигравших, основывающейся на увеличении разрыва между теми, кто владеет информацией и теми, кто нет. В то же время, создание множества сетей расширило круг возможностей женщин, а также членов других, традиционно ущемленных групп для участия в общественной жизни и увеличило степень свободы личного выбора, включая возможности самореализации.

Япония находится далеко позади Соединенных Штатов и других стран в революции ИТ. Существует срочная необходимость в строительстве инфраструктуры, которая позволила бы каждому дому, школе, институту иметь компьютер, круглосуточно подключенный к сети Интернет, обеспечивая недорогой высокоскоростной доступ к информации. Гарантированная легкость использования и низкая стоимость - это способ как убедиться, что экономически и социально ущемленные слои получат доступ к информации как можно быстрее, так и избежать увеличения разрыва по критерию наличия доступа.

Еще одно требование – это развитие новых ИТ, в частности программного обеспечения и технологий, используемых обществом. Также важен, особенно в случае Японии, значительный рост обучения ИТ, чтобы основная масса населения достигла приличного уровня в этой сфере.

Так как информационные потоки стали гораздо больше и быстрее, сильно изменились контуры политики, государственного управления и даже криминальной деятельности. Нам необходимы новые правила, чтобы удерживать надлежащий баланс между уровнем защиты информации с одной стороны, и раскрытием и свободой выражения с другой. Существует потребность в системах, в которых независимые справедливые личности могли бы разделить ответственность с правительством при формировании и поддержании такого рода правил и управлении рисками.

4. Прогресс науки

В XXI веке предполагается, что наука и технология будет развиваться более быстрыми темпами, становиться еще влиятельнее и создавать еще больше возможностей для изменений, влияющих на самую суть человеческого бытия. Параллельно этим достижениям, будет развиваться цивилизация, и таким образом жизнь людей станет богаче и удобнее.

В то же время, в предстоящем столетии главным предметом внимания и политических разногласий станут цели научного и технологического развития.

Например, новые возможности, появившиеся благодаря развитию науки и биотехнологий, преподнесли человечеству новые проблемы этики и ценностей. Наука и технологии, которые по идее должны быть инструментами исполнения желаний человечества, сами стали источником желаний; вполне вероятна ситуация, когда люди пострадают от собственных желаний. Если мы не будем действовать осмотрительно, то сможем наблюдать появление медицины, которая вскрывает людей и торгует их органами, или науки и промышленности, которые разрушают экосистему.

Контролирование и безопасность мегатехнологий, таких как атомная энергия, станет главным вызовом цивилизованного общества. Для Японии, в которой 40% всей потребляемой энергии составляет атомная, и которая планирует увеличить эту цифру, это вопрос не только энергетической безопасности, но человеческой безопасности, безопасности цивилизации. Существование и моральная ответственность человека пройдут еще более строгую проверку наукой и технологией.

Наука и технология XXI века должны быть использованы не для освоения природы, а для поддержания как духовного, так и материального богатства жизни, с полным осознанием того, что человеческие существа сами по себе являются частью природы.

5. Падение рождаемости и старение населения

Падение количества новорожденных и увеличение доли пожилых людей в составе населения - обычное явление для многих индустриальных стран.

Старение населения - особенно устойчивый процесс, тормозящий экономический рост и увеличивающий социальные издержки; он угрожает нанести сокрушительный удар по устойчивому экономическому развитию и распределению благосостояния в глобальном масштабе. До того, пока не будет выработана политика повышения рождаемости, продолжающийся спад

рождаемости будет вызывать рост доли пожилого населения, таким образом, все сильнее ускоряя процесс старения населения.

Эти две демографические тенденции прогрессируют в Японии сильнее, чем где бы то ни было. Посчитано, что приблизительно к 2015 каждому четвертому японцу будет 65 лет или больше, а к середине века соотношение будет один к трем. Внимание всего мира сосредоточено на решении Японией проблемы старения населения. Население достигнет максимума в 128 миллионов в 2007, после чего, по прогнозам, в середине столетия этот показатель упадет ниже отметки 100 миллионов, и к концу века сократиться почти вдвое.

Влияние этого демографического сдвига на общество и экономику Японии окажется значительным. Так как процент пожилых людей растет, а молодежи - падает, страна столкнется с такими вопросами, как насколько мнение молодежи может быть отражено в политике, как примирить конфликтующие интересы различных поколений относительно расходов, и как поддержать жизненную энергию общества.

Насколько и каким образом мы сможем поддерживать нашу систему социального обеспечения? Что можно сделать, чтобы пожилые люди стали более независимыми? Каким должен быть уровень социального обеспечения? Можно ли возложить бремя обеспечения пожилых людей только на младшее поколение? Избежать рассмотрения такого рода вопросов не удастся. Более того, наши ресурсы ограничены, за растущими секторами экономики остаются незамеченными сектора спада, а прибыль неизбежно сопряжена с издержками.

Большая часть сегодняшних разговоров о падении показателей Японии и остальные пессимистические точки зрения на будущее страны основаны на предположении, что уменьшение рождаемости и старение населения ослабят жизнеспособность японского общества. Однако наш подход включает в себя преодоление этих проблем путем максимально возможного выявления скрытого потенциала японского общества. Например, нам следует постоянно содействовать широкомасштабному вовлечению женщин в общественную и трудовую деятельность. Важным альтернативой станет примирение с появлением «не-японцев».

Старение само по себе не является отрицательным фактором. Ошибочно считать общество пожилых людей мрачным, безжизненным и нагруженным багажом. Нам необходимо переходить к построению зрелого общества, в котором каждый будет иметь возможность жить, занимаясь тем, что подобает в его возрасте независимо от таких различий как поколение, пол, и национальная принадлежность. И проблема старения населения должна пониматься как возмржность полноценно и плодотворно прожить одну из стадий жизни.

Центральные элементы реформ

Япония должна принять вызов неизбежных потрясений, связанных с проявлением основных тенденций.

Чтобы преуспеть в этом, личные качества граждан, подкрепленные духом новаторства, должны поощряться, а скрытые силы реализовываться. Это потребует многочисленных изменений. Как уже было сказано, в первую

очередь необходимо изменить системы и методы, посредством которых граждане взаимодействуют с обществом, а затем пересмотреть и перестроить отношение между частным и государственным секторами в гражданском обществе.

1. От руководства к управлению

До настоящего времени в японском обществе возможности исследования вопросов общественного управления были ограничены в основном по причине того, что государство, бюрократия и организации всегда ориентировались на прецеденты, а обществу в целом приходилось идти в ногу с ними. «Общественность» была более или менее синонимична «чиновничеству», а общественные отношения рассматривались, как что-то определяемое властью.

Граждане также, приняли подобную точку зрения и фактически полагались на нее.

В Японии долго преобладали концепция управления «сверху вниз» или «от государства к обществу», возвеличивающая бюрократию, и взгляд на граждан «сверху». Японцам было трудно взглянуть на систему управления, как на подразумевающую договорные отношения между народом, который вверяет правительству власть, и правительством, получающим таким образом свои полномочия. Никогда они не представляли себе власть как отдельных личностей, действующих на основе ответственности, и разных людей, совместно строящих новое общественное пространство в контексте плюралистического общества, ведомого добровольцами.

Граждане, или индивидуумы, вверили самореализацию различным организациям, но удовлетворительно ли функционирует такая система? Действительно ли равны условия участия? Не вызывают ли сомнения правила? В достаточной ли мере обеспечены права тех, кто вверил свои полномочия этой системе? Достигнута ли самореализация в полной мере? Соответствуют ли ожиданиям те, кому вверяли полномочия, и как это может быть проверено?

Действительно ли диалог между людьми, передавшими полномочия, и людьми, получившими полномочия, является двухсторонним процессом? Такие вопросы, которые апеллируют к самой природе и качеству управления, редко задаются. Тот факт, что подходящего японского иероглифа для слова «управление» не существует, подтверждает вышесказанное.

Отвечая на вызовы, описанные выше, Япония должна построить систему управления в ее истинном понимании (новом для Японии) и развить ее. Это потребует новых правил и систем отношения между индивидуумами и организациями – государственными, коммерческими, образовательными или неправительственными.

Обнародование и раскрытие информации, предложение альтернативных вариантов, открытый и рациональный процесс принятия решений, неуклонное выполнение решений и их необходимый пересмотр необходимы для того, чтобы правила могли быть четко сформулированы, искажения политики, вызванные интересами меньшинства, предотвращались, а государственные службы были справедливым и эффективными. Это означает установление системы управления, построенной совместными усилиями, основывающейся

на принципах ответственности и консенсусе, а не однонаправленном руководстве.

Подобное понимание управления не вполне адекватно выражается обычно используемым в японском языке словом *точи*. Не отказываясь от всего, что связано со старым понятием руководства, мы предлагаем назвать новое управление *киочи* – словом, делающим акцент на кооперацию, а не на контроль.

2. Расширение полномочий индивидуума и создание нового общественного пространства

Если прошлый век был веком организации, то XXI будет веком личности. Кроме того, Япония окончательно освободится от материальной зависимости, которая висела на ней тяжким бременем вплоть до двадцатого века.

Свобода и полномочность личности, которыми до настоящего момента имели возможность пользоваться только немногие, станут доступными большинству. В таком случае очень важно, чтобы каждый человек твердо зафиксировал собственную индивидуальность. Если должно процветать творчество, должны существовать разнообразные личности. Соревнуясь друг с другом и создавая правила в процессе, они построят общество. Какой бы образ будущего общества и нации мы не вообразили, личности должны быть и будут главными его строителями.

Длительное время Японцы считали семью или род основой своего бытия. Первостепенным было продолжение семейной фамилии, а не кровные узы. Так как человеческие существа чувствовали себя потерянными пока не принадлежали к чему- то, что имеет преемственность, *ие* (род) был очень удобным конструктом, но при этом была ограничена личная свобода. После Второй Мировой Войны сильные либеральные тенденции казалось разрушили «родовую систему», но вместо этого японцы создали новые конструкты, выполняющие те же функции.

Классическим примером являются компании. Существуют и другие конструкты такого типа. Принадлежность к ним дает людям удовлетворение, они служат этому «роду» верой и правдой, а уверенность в их преемственности дает людям умиротворенность сознания. Такой тип поведения был широко распространен. Но в то же самое время, принадлежность к такому «роду» выводит его внутреннюю гармонию на первый план, вновь препятствуя личной свободе.

Эта тенденция расценивать гармонию организации, к которой принадлежишь, как момент первостепенной значимости, сделала возможным создание нации с минимальным разрывом в уровне благосостоянии и высоким уровнем безопасности, по сравнению с другими развитыми странами. Однако, в качестве основы для максимально полной реализации способностей и творческого потенциала индивидуумов эта система не очень эффективна и стала бременем.

В XXI веке, заметной чертой которого станет разнообразие в контексте тенденций глобализации и информационно-технологической революции, принципиальной необходимостью для японцев является развитие индивидуальности, обладание ярко выраженной индивидуальностью.

Кроме того, необходимый тип индивидуума – прежде всего, такой, который творит легко и открыто, внутренне дисциплинированный, уверенный в себе, опирающийся на себя. Эта крепкая, но гибкая личность берет на себя риски и ответственность, и подходит к достижению личных целей с духом новаторства.

Путем вовлечения в свободную спонтанную деятельность, участия в жизни общества, и построения более совершенной системы управления, эти личности создадут новое общественное пространство. Под «общественным пространством» мы понимаем не традиционную вертикально ориентированную сферу общественных отношений, и не ситуацию, когда общественные интересы определяются и навязываются официальными властями. Мы имеем в виду новый тип общественного пространства, созданный совместными усилиями личностей, которые, безотносительно к своей личной принадлежности, сознательного взаимодействуют друг с другом и с обществом.

Это общественное пространство, допускающее существование различных «других», внимательно к ним и поддерживает их. В тоже время, каждый должен придерживаться достигнутого консенсуса.

Так как новое общественное пространство подкрепляется свободными и спонтанными идеями и действиями индивидуумов, создавая его, они смогут узнать друг друга, получить признание личных достижений и достичь самореализации. Другими словами, когда индивидуумы свободны и полагаются на себя, может быть построено новое общественное пространство, а раз оно построено, индивидуумы могут расширить свою сферу деятельности и увеличить степень своей независимости.

После Великого Землетрясения Хашин-Аваджи на место происшествия устремились большое количество добровольцев, особенно молодых людей. Это был важный феномен. Добровольцы оставили в стороне свои обычные заботы, чтобы помочь жертвам землетрясения. Это привело к созданию нового общественного пространства для японцев, и восприятие этого пространства как сферы действия индивидуума также скоро появится.

Расширение полномочий личности ускорит создание нового общественного пространства, которое, в свою очередь, даст личностям больше вариантов и возможностей. Это взаимодействие создаст новую форму управления (*киочи*), которая проявит скрытые силы личностей и расширит границы самореализации.

ЯПОНСКИЙ ФРОНТИР XXI ВЕКА

Где, в таком случае, находится тот фронтир, который откроется перед Японией? Как мы должны исследовать эту внутреннюю границу? Далее представлены предложения пяти подкомиссий, и мы надеемся, что читатели внимательно изучат их. Здесь же мы сконцентрируемся на новых предложениях, которые пронизывают результаты работ всех подкомиссий.

1. Развитие духа новаторства

Индивидуум и индивидуальное мастерство, подкрепленное духом новаторства, будут основной движущей силой XXI столетия. Непревзойденное мастерство большого числа индивидуумов, бросающих вызов неизвестному, не боящихся риска и стремящихся всегда быть на переднем крае деятельности будет иметь решающее значение.

Для того, чтобы культивировать эти качества, общество нуждается в твердо установленном идеале и системах, которые приветствуют и дают волю мастерству. К сожалению, японское общество все еще имеет тенденцию хмуриться при виде индивидуального превосходства. Это близко связано с закоренелым эгалитаризмом. Японцы озабоченные равными результатами, и в вертикально сегментированном горизонтально эгалитарном обществе, вылезший гвоздь получает по шляпке. Неустанное требование равных результатов вело к неравным возможностям.

Однако в Японии XXI века мы хотели бы видеть людей, обладающих непревзойденным мастерством, которые более справедливо оценивают творческие идеи, так как именно их инициативный дух и их действия будут строить будущее. Тем временем, необходимо проследить, чтобы усилия тех, кто рискует и демонстрирует свое непревзойденное мастерство, подкрепленное духом новаторства, были соответственно вознаграждены.

Мы должны распрощаться с равными результатами и создать новое понятие справедливости, которую мы могли бы назвать "справедливым неравенством", которое поощряет развитие и принимает различия в индивидуальных способностях и талантах как данность. Мы должны создать запас творческого потенциала, высоко оценивая предпринимательский дух и дух приключений, обеспечивая возможности для личных начинаний и выращивая дух риска в индивидуумах и в обществе. Необходимо создать среду, которая поощряет индивидуумов заниматься собственной коммерческой деятельностью.

Каждому нужно гарантировать равную возможность. В то же самое время, важно создать системы, которые дают людям шанс начать все с начала. Если люди уверены в том, что одна неудача означает, что их жизнь разрушена, они не смогут набраться мужества для сопротивления трудностям.

С другой стороны, если люди видят, что их упорство не влияет на результат деятельности, они могут отказаться от дополнительных усилий. Трудно найти правильный баланс, но важно дать индивидуумам, познавшим неудачу, возможность улучшить их навыки, пройдя дополнительное образование и обучение, и вновь повернуться лицом к трудностям.

а) Реформа образования

Если нам необходимо развивать такое образование, которое выявляет скрытые силы индивидуумов и общества, воспитывает и поощряет непревзойденное мастерство, то мы должны разрушить гомогенность и единообразие современных систем образования.

Для того, чтобы достичь этого, необходимо пересмотреть образование в более широком смысле, как развитие человеческих ресурсов. Идея оставить нетронутым каркас существующей системы образования, созданной во время и после эры Мейдзи для содействия модернизации, и просто «подравнять края» недостаточно хороша.

Государство должно играть две роли в системе образования.

Одна – требовать от граждан приобретения знаний и навыков, необходимых для того, чтобы жить как независимые члены общества. Другая – помогать индивидуумам в обретении возможностей самореализации. Короче говоря, эти роли - обязательное образование и образование как услуга.

Однако современная японская система образования объединила эти две функции. Непосильное бремя возлагается на ребенка, который не успевает за содержанием курса, и в то же время дети, которые усваивают материал легко и хотят развиваться дальше, вынуждены терять время.

В XXI веке эти два вида образования должны быть разделены. Обязательное образование должно обеспечиваться как необходимый минимум, а образование как услуга должно регулироваться рыночным механизмом, при этом государство оказывает только непрямую поддержку.

Например, начальный и низший средний курс обучения могут быть сжаты; три дня в неделю посвящены тщательно подобранному обязательному курсу обучения, а остальные два дня предоставлены неуспевающим ученикам для повторения пройденного материала по обязательным предметам, в то время как успевающим позволят свободно выбирать между гуманитарными науками, искусством, спортом и другими формами личного совершенствования, и специализированным профессионально-техническим образованием.

Используя государственные ваучеры, эти дети смогут обучаться как в школах, так и в частных учебных заведениях вне официальной школьной системы.

Образование – это совместные усилия дома, общества и школы. В последнее время, обучающие функции дома и общества заметно разрушены. Необходимо восстановить всеобщее осознание важности обучения и занятий дома. То, что основная ответственность за обучение и поведение детей остается на родителях, не должно вызывать сомнений.

Что касается высшего образования, то для того чтобы содействовать повышению качества человеческих ресурсов до мирового уровня, важно, чтобы университеты и остальные высшие учебные заведения повышали свою конкурентоспособность на международной арене.

Учреждение институтов и управление ими должно быть как можно более свободным, а уровень конкуренции в отрасли, в том числе переход к многонациональным образовательным и исследовательским центрам, должен быть как можно более высоким. Возможные меры включают в себя отмену контроля над университетами, факультетами и т.д., оценку уровня преподавания и исследований, использование английского языка в качестве языка преподавания и исследования, активное привлечение иностранных профессоров и преподавателей.

Также, для повышения специализированных навыков врачей, юристов, и других специалистов необходимы медицинские, юридические учебные заведения и другие способы совершенствования функций образования.

В 90-х годах поток иностранных студентов уменьшился, и даже появилась тенденция падения их количества ниже уровня предыдущих лет. Цель правительства принимать 100000 иностранных студентов в начале двадцать первого века стала недосягаема. Об этом много говорилось, и были приняты

некоторые меры по улучшению условий для иностранных студентов, но основная проблема в том, что конкурентоспособность и привлекательность японских ВУЗов снизилась.

До тех пор, пока не будут предприняты радикальные изменения, политика Японии по привлечению иностранных студентов не будет приносить плоды.

б) Повышение уровня всеобщей грамотности.

Прогресс глобализации и научно-технической революции требует мастерства мирового уровня. Для достижения мирового уровня, вместе с овладением информационными технологиями, необходимо, чтобы все японцы обрели знание английского языка – не просто как иностранного, но как международного *lingua franca*.

Английский язык, в этом понимании, необходимое условие получения информации со всего мира, выражения намерений, и обмена ценностями. Конечно, японский язык - наш родной язык – основа сохранения японской культуры и традиций. Изучение других иностранных языков следует активно поощрять. Тем не менее, знание английского, как международного *lingua franca* дает каждому ключ к постижению мира.

Чтобы достичь этого, необходимо, во-первых, поставить конкретную цель – обретение всеми гражданами рабочего владения английским к тому времени, когда они занимают свое место в обществе в качестве взрослого человека.

Нам следует подумать об организации занятий по английскому языку в соответствии с реальным уровнем языковых знаний студента, а не школьной оценкой, об улучшении обучения и объективной оценки преподавателей английского языка, о серьезном увеличении количества иностранных преподавателей английского, о заключении контрактов со школами иностранных языков на проведение занятий по английскому.

Нам, также, следует подумать о том, чтобы потребовать от центральных и местных властей, и других общественных учреждений выпускать свои публикации и домашние страницы Интернет на обоих языках, японском и английском.

В долгосрочной перспективе, существует возможность сделать английский язык вторым государственным языком, но только после обсуждения на национальном уровне. Все силы должны быть направлены на то, чтобы дать населению рабочее знание английского языка. Дело не только в обучении иностранному языку. К этому нужно относиться как к стратегическому императиву.

2. Превратить разнообразие в силу

В XXI веке, благодаря информационно-технологической революции, сильно увеличится объем информации и возможностей для выбора, индивидуумы будут передавать свои мысли легко, появятся новые сети, будут происходить стремительные изменения в образовании, работе, образе жизни, жизненном пространстве и использовании времени.

Между тем, падение рождаемости и старение населения означает, что потребности будут дифференцироваться, контур семьи и межпоколенческие отношения будут меняться.

Вдобавок, глобализация приведет к увеличению мобильности людей и росту количества иностранцев, проживающих в Японии, и таким образом, контакт и взаимодействие с другими культурами будет более глубокими. Как результат, изменятся контуры государства и бизнеса, общества, ролей полов, повседневной жизни, культуры и даже того, ради чего стоит жить. В тоже время, стихийное участие в некоммерческих организациях и деятельность добровольцев, несомненно, расширят сферу самореализации индивидуумов.

Будет иметь место сдвиг общества в сторону разреженных сетей. Значительно расширится свобода выбора индивидуумов. Они станут искать самореализации путем вступления в различные организации и сети. Жизнь станет более разнообразной, чем когда бы то ни было.

Современная социальная система Японии была построена на основе гомогенности. В этом веке диверсификации, для социальных систем жизненно важно распознавание и совмещение личностных различий. Это означает расширение свободы выбора. Это означает предложение ряда социальных альтернатив и обеспечение граждан во всем их разнообразии множеством возможностей выбора.

Оценка разнообразия – это оценка личной свободы. Свобода влечет за собой ответственность. Основной принцип демократического общества – баланс свободы и ответственности - будет обеспечен более согласовано.

а) Предоставление личностям управление собственной жизнью

Жизнь японца разделена на три стадии: получение знаний через образование, работа и воспитание ребенка, и затем старость. Однако для достижения самореализации жизнь должна быть целостным континуумом. Люди должны иметь возможность выбирать стиль жизни, максимально отвечающий их потребностям на каждой жизненной стадии, независимо от пола или возраста.

Воплощение этого постулата в жизнь потребует формулирования интегрированной политики, направленной на образование, занятость, заботу о ребенке, продолжение обучения и тренировок, социальное обеспечение (медицинский уход, уход пожилыми и калеками, пенсии), экономическое обеспечение и тому подобное.

Вполне естественно, что люди предпочитают высокодоходную и необременительную политику, но такая политика неустойчива. Следовательно, соотношение между издержками и полезным результатом должно быть четко определено, а варианты политики представлены в понятном стиле, чтобы индивидуумы могли планировать каждую жизненную стадию как хотят.

Минимум необходимого социального обеспечения должен быть гарантирован государством и общественными учреждениями. К тому же индивидууму следует по собственной инициативе выбрать из разнообразных вариантов, тот который обеспечит независимый образ жизни. Системы долгосрочной занятости, оплаты труда и продвижения по службе по трудовому стажу

рухнули, жизненный цикл компаний сократился, и эпоха, когда устройство на работу было синонимом слияния с компанией подходит к концу. Новые требования - это справедливая оценка мастерства каждого, способность вовлечь в интересную работу, способность выбирать из форматов занятости, предоставление возможности развить навыки и начать сначала, даже при перемене работы.

Важна сама идея выбора индивидуумами категорий пенсии, которая соответствует их жизненным планам и позволит им вносить платежи в течение определенного времени, чтобы позже иметь возможность получать выгоду. Также необходимо будет расширить обеспечение пожилых людей профилактической медициной и услугами здравоохранения.

Общество никогда не будет свободно от неопределенности, также как никогда не исчезнут и тревоги людей. Нужно не искоренение неопределенности и беспокойства, но решимость сосуществовать с неопределенностью и беспокойством, используя их как трамплин для исследования новых горизонтов.

б) Региональная автономия и самообеспечение

Взаимоотношения между центром и регионами до настоящего момента были такими, в которых власть концентрировалась в руках национального правительства, которое раздавало ресурсы регионам «по справедливости».

Однако обезличенное развитие национальных земель и общие проекты по улучшению инфраструктуры, выступая гарантом получения доходов регионами, стали вместе с тем создавать регионы без индивидуальности и города без достоинств. Согласно существующей системе, каким бы образом центр не переводил деньги регионам, чтобы компенсировать разрыв между их доходами и расходами, регионы не могут достичь фискальной стабильности или самообеспечения.

Для того, чтобы люди в предстоящем столетии смогли испытать реализацию разнообразных ценностей, важно, чтобы регионы, являющиеся их местом жительства, тоже изобиловали разнообразием. Требуется не «децентрализация» власти путем передачи национальными властями полномочий местным властям и мэрам, а строительство системы, по которой местное население сами определяют контур своего регионального правительства.

Что это означает? В первую очередь - уравнивание отношений между центром и регионами. Нам нужно достичь автономии регионов в истинном значении термина, подразумевая, что местные жители смогут сами решить, какой тип государственной службы они хотят, и какое бремя они выдержат в связи с проблемами их региона. Региональным правительствам следует достичь уровня развития, который позволил бы им отвечать за свои действия и полагаться на самих себя.

Что же касается региональных источников доходов, то нам следует оставить идею контроля национальным правительством существующих источников налоговых поступлений в регионах и разрешить регионам самим решать вопрос налогообложения и выпуска облигаций, используемых для покрытия расходов. В то же время, появится необходимость в создании правил для восстановления и возможного объединения региональных властей.

Установление общественной власти в регионах должно обеспечивать максимально возможный уровень участия граждан, ограничить рамки административной вседозволенности и обеспечить быструю реализацию политических решений.

Роль национального правительства следует ограничить до сфер, где должны предприниматься шаги истинно национального масштаба, такие как обеспечение «национального минимума», и создать системы, позволяющие ему самостоятельно реализовывать принятые решения.

в) Активация некоммерческого сектора

Учитывая многообразие потребностей в XXI веке, появляется необходимость в диверсификации как субъектов ответственных за эти потребности, так и их деятельности.

Исходя из предположения, что в рамках общественно полезной деятельности существуют пределы, которые могут быть задаваемы национальным или региональным правительством или бизнесом, необходимо построить общественно полезную деятельность на основе добровольного вовлечения граждан и усилить систему взаимопомощи в обществе. Субъекты, которые поддержат такую деятельность - представители некоммерческого сектора.

Теперь мы хотели бы сфокусировать внимание на общественных корпорациях (инкорпорированных ассоциациях и инкорпорированных фондах) основанных согласно Гражданскому кодексу, и на некоммерческих организациях, зарегистрированных согласно Закону о развитии специализированной некоммерческой деятельности марта 1998 года, потому что эти организации ставят перед собой цель реализации интересов общественности.

Согласно существующей системе, как указано в Гражданском кодексе, для учреждения общественной корпорации необходима санкция соответствующего органа власти, для получения преференциального налогообложения получаемых дотаций требуется сертификация соответствующего органа власти. Другими словами администрация имеет право решать, что будет пониматься под «общественными интересами». Учредить акционерную некоммерческую организацию согласно закону о некоммерческих организациях возможно только отвечая всем формальным требованиям, но закон не предоставляет возможности льготного налогообложения при финансировании таких организаций.

В предстоящем столетии мы должны перейти к системе, при которой реализация общественных интересов будет отражать волю участвующих людей, а результаты оцениваться обществом, чтобы некоммерческий сектор мог расти за счет собственных усилий.

Для этого в первую очередь необходимо унифицировать систему учреждения некоммерческих организаций, при которой будет достаточно простой регистрации, и создать прозрачную систему, по которой право на налоговые льготы рассматривалось бы на основе единых принципов независимыми, справедливыми, демократичными институтами. Это снимет вопрос об определении того, что есть общественный интерес, с администрации и вынудит общественные организации демонстрировать ответственность и независимые усилия по завоеванию признания в качестве органа, выражающего общественные интересы.

Кроме того, необходимо будет открыть для людей возможности для активного участия в общественной деятельности, расширяя возможности налоговых льгот для пожертвований и позволяя индивидуумам и бизнесу возможность использования части их дохода на пожертвования.

г) Создание иммиграционной политики

Доля неяпонцев в населении Японии достигла 1,2% и 65% из них - переселенцы в первом поколении, т.е.люди переехавшие в Японию по личным целям. Даже при таких условиях процент иностранцев никоим образом не сравним с показателями промышленно развитых стран, и пока правительство обдумывает политику, направленную на привлечение иностранцев как составную часть миграционной политики, в Японии отсутствует всеобъемлющий пакет политических решений по работе с иностранцами, включающий в себя такие вопросы, как легальный статус, жилищные условия, права человека и помощь в обеспечении жильем.

Для того, чтобы должным образом ответить вызовам глобализации и поддержать жизнеспособность Японии в XXI веке, нам не удастся избежать решения вопроса создания условий, которые бы позволили иностранцам нормально и комфортно проживать в этой стране.

Вкратце, это означает создание иммиграционной политики, которая бы вызвала у иностранцев желание жить и работать в Японии. Достижений более высокого этнического разнообразия в пределах Японии дает потенциал расширению границ интеллектуального творчества, повышению социальной жизнеспособности и международной конкурентоспособности.

Однако вовсе не желательно просто отворить ворота и позволить иностранцам свободно въезжать в страну. В первую очередь нам следует создать четкую систему иммиграции и ПМЖ, способную поощрять приезд и постоянное жительство иностранцев, которые могут внести свой вклад в развитие японского общества.

Нам также следует подумать о преференциальном обеспечении иностранцев, обучающихся или проводящих исследования в Японии – как, например, предоставление им постоянного места жительства по окончанию академической работы в японских ВУЗах.

3. УСИЛЕНИЕ ОСНОВЫ КАЧЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

С развитием процессов глобализации, компьютеризации и диверсификации, политические проблемы станут все более и более разнообразными и сложными, также как и поиск оптимальных политических решений.

Интересы людей будут с большей легкостью вступать в конфликт, затрудняя формирование согласия относительно общественных интересов. Чтобы преодолеть эти трудности, развить скрытые силы индивидуумов, и работать вместе в управлении общественными делами, мы будем нуждаться в правилах, подходящих для времени и систем, которые являются открытыми. Необходимо будет создать новую систему управления.

Для того, чтобы создать требуемые правила, открытые системы и управление, мы не сможем избежать пересмотра существующих политики, государственного управления и системы юриспруденции.

Прежде всего, мы должны повысить активность нашей политики. Для этого, мы должны повысить активность наших политических деятелей. Мы должны ожидать от политических деятелей демонстрации концептуальной власти и силы убеждения, а также способность участвовать в международном диалоге. Они должны быть способны рассмотреть множество вариантов политики и выяснить, который из них действительно возможен; а после этого взяться с энтузиазмом за его реализацию.

Они должны также иметь талант коммуникатора, который может задевать за живое своими словами, наряду со способностью строить отношения доверия с иностранными лидерами.

Естественно, они должны также обладать стойкостью, этичностью и чувством ответственности, как и положено людям, занимающимся общественной деятельностью. Хорошее управление не может пустить корни без стараний и усилий политических деятелей.

Не менее важно оживить избирательный процесс и привлечь молодых людей. Для того, чтобы увеличить возможности учета мнений молодежи в политике нам нужно снизить возрастной ценз избирателей; кроме того, мы должны увеличить число возможных политических решений, улучшить законодательную базу, увеличить прозрачность политического процесса и политических партий, и устранить тенденцию к политической апатии среди публики.

В сфере государственной службы особенно важно провести фундаментальную реформу управления, с целью установить такие основополагающие принципы как строгое ограничение функций, которые будет выполнять правительство, обнародование информации, ответственность, открытость принятия политических решений и их исполнения, и пересмотр проводимой политики. Существует необходимость в систематической координации действий различных исполнителей, особенно относительного кризисного управления. А государственные служащие должны скрупулезно выполнять свои функции в системе управления.

Должна быть усилена деятельность судебной системы по проведению арбитража и урегулированию споров. В повестку дня необходимо включить мероприятия как по качественной, так и по количественной модернизации работы этой системы, по увеличению скорости оборота дел, и по превращению ее в открытую и доступную общественности службу.

Основные требования к построению качественной системы управления применимы также к частному сектору. Например, ответственность должна стать необходимым атрибутом врачей, адвокатов, менеджеров, и других специалистов, предоставляющих информацию и услуги. Это особенно касается услуг, затрагивающих жизни индивидуумов и их собственность. Надлежащий уровень подготовки таких специалистов, например, путем усиления принципа контроля третьей стороной, существенно повлияет на общество.

В контексте "структурной перегрузки" в эпоху глобализации, роли и обязанности журналистики будут еще более важными весомыми, чем

прежде. В дополнение к функциям просвещения публики, к обязанностям своего рода неусыпного Цербера над теми, кто у власти, и критике политики правительства, ожидается, что сфера журналистики будет играть новую роль в таких областях как:

- просеивание и отбор информации;
- защита прав человека;
- предложение политических решений;
- расширение международных сетей;
- передача информации из Японии остальной части мира.

Журналисты должны сами стать ключевыми фигурами, поддерживающими систему управления; для этого они должны отойти от системы узких соглашений, типа эксклюзивных пресс клубов в некоторых департаментах правительства, и основать собственные структуры независимого обзора и взаимной критики.

а) Разнообразие и прозрачность вариантов политики

Фундаментальное требование для достижения большего разнообразия возможных политических решений - увеличение способности законодателей предлагать политические решения и вырабатывать законопроекты независимо от бюрократии.

Чтобы достичь этого, необходимо разносторонне развивать и укреплять позиции субъектов предлагающих политические решения, которые поддерживают этот процесс.

Это означает, например, увеличение штата сотрудников, работающих на законодателей, расширение исслеовательских структур при Национальном Парламенте, усиление функции "фабрик мысли" политических партий, и создание университетам, частным фабрикам мысли, некоммерческим организациям, и другим органам условий для выполнения функций предложения политических решений и исследований в области политики.

Так как способности университетов и некоммерческих фабрик мысли Японии в сфере политических исследований гораздо ниже, чем у их международных коллег, для их усиления должны быть предприняты решительные меры. Представители частного сектора должны быть наняты в качестве разработчиков политических предложений, сотрудников Парламента, Кабинета, бюрократического аппарата и международных учреждений, а между частным и государственным себкторами должен проводится обмен персоналом.

Б*о*льшая инициатива выборных политиков в формулировании и принятии политических решений является позитивным шагом. Мы должны подчеркнуть, что принятие инициативы сопровождается особой степенью ответственности.

Ответственность политических деятелей за их политику, безусловно, зависит от мнения избирателей во время выборов, но необходимо также будет создать системы, препятствующие политическим деятелям служить чьим-либо специальным и гарантирующие раскрытие информации и систематический надзор со стороны политических партий. Обеспечение

прозрачности - постоянная проблема для политики в целом, для политических партий, и для индивидуальных политических деятелей.

Относительно проблем, которые включаю в себя передачу трудностей будущим поколениям, трудно обсуждать оптимальную политику только с представителями текущего поколения. Поэтому, обращаясь к таким проблемам как управление правительственным долгом, необходимо будет создать систему, которая обеспечит нейтральное планирование политики и законодательные действия, независимые от политических интересов, через прозрачность действий, основанных на средне - и долгосрочной перспективе, с участием разнообразных экспертов.

б) Снижение возрастного ценза при голосовании до 18 лет

Необходимо найти способы гарантировать справедливое отражение политических предпочтений людей в результатах выборов и остановить тенденцию к политической апатии.

Первый шаг к восстановлению общественного доверия к политической системе – заранее установить правила для урегулирования вечно спорного вопроса перераспределения мест в Парламенте, чтобы несоответствия регулировались автоматически согласно графику. В средне – и долгосрочной перспективе нужно начать обсуждать достоинства перехода к выборам премьер-министра.

Мы предлагаем снижение возрастного ценза с сегодняшних 20 лет до 18. Мы полагаем, что возраст 18 лет достаточен, чтобы считаться точкой достижения взросления. Возрастной ценз в 18 лет или ниже существует уже в 156 странах, или в 92 процентах от 170 стран мира. Япония - единственная промышленно развитая нация, которая сохранила возрастной ценз в 20 лет. Тем временем, более чем 20 процентов выпускников средней школы продолжают занимать рабочие места, и 18 лет - возраст, в котором люди могут присоединиться к Силам Самообороны.

В эпоху падения рождаемости и старения населения, доля пожилых избирателей серьезно превысит долю молодых.

Кроме того, усилятся конфликты интересов между поколениями по таким вопросам как пенсии. Мы должны будем более внимательно прислушиваться к мнениям молодых людей и прилагать дополнительные усилия, чтобы убедиться, что эти мнения отражены в политике. Расширение электората на 18-летних и старше будет означать включение приблизительно 3.5 миллионов новых молодых избирателей в политический процесс. Это активизирует не только этих молодых людей, но также и пожилых, и усилит ощущение причастности к политическому процессу.

Понижая возраст участия в голосовании, естественно, необходимо подумать о снижение минимального возраста для избрания, а также совмещение нового возрастного ценза с соответствующими законодательными актами, такими как Гражданский Кодекс и Закон о несовершеннолетних.

в) Строгое ограничение роли правительства

Введение индивидуальной ответственности в качестве действующего принципа и увеличение вариантов выбора для личностей также означают изменение роли правительства, которую придется строго ограничить.

Это должно быть нечто больше чем модернизация; целью должно стать повышение эффективности правительства и таким образом поднять уровень услуг, предоставляемых общественности. Фундаментальный принцип должен быть таким: правительство будет заниматься только теми областями, управление которыми не сможет обеспечить частный сектор.

Для того, чтобы повысить уровень услуг, предоставляемых правительством обществу, нужно достичь эффективности в таких областях как информационная открытость, ответственность, и пересмотр политики. Центральным элементом пересмотра правительственных действий должна стать фундаментальная реформа государственной службы.

Приоритетным направлением должно быть исследование степени эффективности использования государственного бюджета и других административных ресурсов для достижения политических целей; с этой целью предлагается установить общественную систему учета, показывающую состояние правительственных расходов, распределять бюджет только на основе целей политики, и ввести систему, позволяющую результатам оценки политики соответствовать бюджетным расходам.

Несмотря на то, что роль правительства строго ограничена, у него всегда останутся внутренние функции, включающие защиту жизней людей от бедствий, несчастных случаев и экологической деградации. Но мы входим в эпоху, когда даже эти функции не могут быть выполнены исключительно правительством. Как бы мы не старались, мы не можем достигнуть абсолютной безопасности. Как мы могли увидеть на опыте Великого Землетрясения Хашин Аваджи, в высокоразвитом обществе подобном нашему правительство не может предоставить всю необходимую помощь в критической ситуации.

Естественно, правительство должно установить соответствующее законодательство и необходимые процедуры кризисного управления, но ключ к успеху - адекватное раскрытие информации об опасностях, совместное кризисное управление и стабильное сотрудничество между национальным правительством, местными органами власти, коммерческими организациями, местными сообществами, гражданскими общественными организациями, и другими, в отношении как предварительных, так и контрмер.

г) Развитие управления на основе правил

В XXI столетии, которое будет эпохой международной открытости и максимального использования жизнеспособности индивидуумов, важно сделать правила явными и найти решения конфликтов интересов.

Мы больше не должны полагаться на согласование интересов администрацией «ad hoc» или на действие закрытых и непрозрачных правил частного сектора. Важно, чтобы функционирование судебной системы было доступно для использования всеми людьми, и, кроме этого, соответствовало международным стандартам. С прогрессом глобализации, конкурентоспособность юридических услуг имеет серьезное влияние на национальную жизнеспособность.

Нам требуется несравнимо более высокий, чем был до сих пор, уровень судебных функций и услуг.

Чтобы иметь дело с вызовами нового столетия, мы должны, прежде всего, серьезно увеличить число людей, задействованных в юридической сфере. Вместо того, чтобы просто расширить число людей, имеющих доступ к судопроизводству, мы должны ослабить контроль, стимулировать конкуренцию среди адвокатов, позволить другим людям, не юристам, участвовать в предоставлении юридических консультаций, и облегчить получение квалификации юриста людям уже окончившим образование и работающим в других сферах.

Существует необходимость в том, чтобы разнообразить процедуры урегулирования споров, чтобы позволило бы улаживать споры удобно, быстро и дешево. Можно надеется, что время, необходимое для формального урегулирования, удастся серьезно сократить путем введение системы «непрофессиональных» судей, в том числе экспертов, и через упрощение судебных операций.

Также важно изменить регулирующий аппарат правительства с применения детальных инструкций на установление ясных правил и разрешение субъектам частного сектора действовать свободно, использую меры только по факту нарушения правил. Для эффективного применения мер «постфактум», необходимо усилить административные функции квазисудебных органов (типа Комиссии по справедливой торговле и Комиссии по контролю над ценными бумагами и фондовым рынком) и обеспечить информацию о случаях применения установленных мер.

Кроме того, будут необходимы системные меры предосторожности, для того, чтобы удостовериться, что политические решения, принятые на основе прозрачных процедур впоследствии не искажены заинтересованными людьми

4. ПРЕСЛЕДУЯ ЯСНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ.

Быстрое развитие глобализации и революции информационных технологий в двадцать первом столетии приведет к тому, что земля станет как будто бы меньше, заставляя остальной мир чувствовать себя более тесно связанным.

Международная связь между индивидуумами, использующими Интернет, будет постоянно расти, служа основой для новых сетей, которые охватят земной шар подобно прекрасным нитям. Движение людей, товаров и капиталов станет непрерывным. Международная взаимозависимость станет еще сильнее, а международные и внутренние сферы станут настолько взаимосвязанными, что будет неясно, где заканчивается одна и начинается другая. Многие люди почувствуют, что живут во всем мире, живя при этом в Японии.

Тем временем, однако, отношения между различными международными интересами станут более переплетенными и сложными, что сделает более трудным достижение международных соглашений и согласований. Поскольку взаимозависимость углубляется, гораздо легче возникнуть конфликтам. В то же самое время, этнические, религиозные и другие конфликты, а также конфликты, заканчивающиеся применением военной силы, будут продолжаться, даже если их масштаб будет ограничен. Такие конфликты

намного более сложные в решении, чем различия экономических интересов, и они подрывают основы мира глубоко в сердцах людей.

Есть также растущая опасность, что общества, обойденные потоками глобализации, в предстоящем столетии станут источником негативных реакций, которые проявятся в форме различных конфликтов.

В этих условиях, вовлечение Японии в международную деятельность - ее связь с остальной частью мира---станет еще более трудной задачей, чем сейчас. Не так просто будет определить, какое обязательства соответствуют национальным интересам Японии, а какие - нет. Не так просто будет применить существующие стандарты; скорее, в каждом случае мы должны будем оценить значения и потенциальные последствия обязательства со ссылкой на широкий контекст международной обстановки и на этом основании принять решение.

Что мы можем сказать с уверенностью – так это что нам предстоит эпоха, когда весь диапазон проблем, таких как торговля, финансы, прирост населения, бедность, продовольствие и защита окружающей среды превысит уровень отдельных наций или регионов и потребует внимания и решений в мировом масштабе. Невозможно справиться с такими проблемами ресурсами одной страны или на уровне государства.

В такую эпоху, государства с его бюрократическим аппаратом будет не достаточно для ведения международных отношений; требуется активное привлечение широкой общественности. Этот процесс должен быть гражданским по своей природе, и мы должны как можно более полно ввести в игру частный сектор, организации и индивидуумов. Это означает обеспечение активной поддержки международному управлению и активное вовлечение людей в глобальное "общественное пространство" - другими словами, в создание глобальных общественных ценностей.

Конечно, для государства останется важным играть свойственные ему роли, типа проведения дипломатических переговоров и обеспечения национальной безопасности. Но даже в связи с выполнением этих функций, государство потребует общественной поддержки в еще большей степени, нежели прежде. И учитывая взаимодействие разнообразных интересов, пересекающих границу между внутренними делами государства и международными отношениями, общественности потребуется развить более глубокое понимание того, что такое собственно национальный интерес Японии.

Мы должны выстроить наше понятие национального интереса, свободного от предрассудков и суеверий, четко определенного и основанного на долгосрочном, системном основании, со ссылкой на надлежащую форму наших усилий по построению нации. Этот национальный интерес должен базироваться на признании того, что преследование интересов Японии будет взаимодействовать с преследованием глобальных общественных интересов и что достижение глобальных общественных интересов частично совпадет с достижением интересов Японии.

Чтобы достичь этого, мы должны способствовать активным дебатам о национальном интересе, основанным на здоровом реализме. Мы не должны бояться открытого обсуждения достоинств политики в рамках национального интереса. Мы должны развить способность людей участвовать в таком обсуждении политики, вносить предложения в политический процесс,

представлять эту политику остальной части мира, и участвовать в международном диалоге на эти темы.

а) Глобальная гражданская держава

В XXI столетии использование вооруженных сил для обеспечения национального развития и улаживания споров все менее соответствует законам и принципам.

Мы не можем пока представить ситуацию, в которой отдельные страны будут освобождены от необходимости обеспечения собственной безопасности, но международное сообщество будет все менее охотно терпеть использование вооруженных сил для поддержки собственных амбиций и развития. Необходимо сосредоточиться на человеческой безопасности и международных общественных интересах, преследуя принцип поддержания и обеспечения их гражданским, а не военными, средствами.

В этом ключе, Япония уже внесла свой вклад в создание международных общественных ценностей, таких как стабилизация глобальной экономической системы, уменьшение разрыва между богатством и бедностью, охрана окружающей среды, безопасность человечества и поддержание мира гражданскими, а не военными средствами.

Это послужило национальным интересам Японии. Можно сказать, что за десятилетия с конца Второй Мировой Войны Япония постепенно продвинулась в направлении, которое провело ее через стадию большой экономической мощи, без вооруженных сил, к тому, чтобы стать прототипом *"глобальной гражданской державы"*.

В XXI столетии Япония должна стремиться еще более сознательно проявлять свое влияние таким образом, который соответствует ее реальным способностям, и это должно привести к признанию за ней роли глобальной гражданской державы в международном сообществе.

Япония должна продолжить свое участие в построении функционирующей международной экономической системы и в активном обеспечении официального содействия развитию. Она должна направить больше усилий на международное сотрудничество и использование многосторонних организаций для сохранения ценностей, которые не может оценить существующая рыночная система, включая такие сферы, как культура, окружающая среда и права человека.

Сила гражданской державы относится к коллективной силе людей нации, сосредотачивающейся на ее "мягких" интеллектуальных и культурных силах, включающих способность определять проблемы, высказывать гипотезы, передавать информацию, проводить многосторонние дискуссии, демонстрировать культурную привлекательность и передавать сообщения.

Чтобы полностью выявить потенциал этой силы, нам следует обладать системами, с помощью которых большое количество людей будет вовлечено в деловые отношения Японии с миром, в разработку политики Японии, во взаимодействие Японии с другими странами, и в формирование внутреннего общественного мнения.

Важно усиливать и поддерживать действия неправительственных организаций (НПО), содействовать различным диалогам и обсуждению политики на основе дипломатии неправительственных организаций, и повышать интерес общественности к международных проблемам.

Мы также должны смело пополнять ряды бюрократии, включая высший уровень, людьми из частного сектора, которые имеют международные перспективы и способность донести сообщение Японии до других стран.

б) Всеобъемлющая, многослойная структура безопасности

Национальная безопасность останется основной проблемой для государства в XXI столетии.

Она потребует готовности к потенциальным опасностям, усилий по созданию среды, в которой такие опасности не будут иметь место, и усилий по восстановлению и поддержанию мира в пределах международного сообщества.

Основным элементом готовности Японии будет стабильность и сохранность союза Япония-США.

В то время как наша страна, конечно же, должна предпринимать собственные усилия в области обеспечения национальной безопасности, сдвиг к одностороннему обеспечению национальной безопасности повлек бы за собой большие затраты, не приводя к соответствующему увеличению безопасности нашей страны. Фактически это привело бы к дестабилизации глобальной системы безопасности и к появлению бесполезного трения и напряженности в отношениях с другими странами региона.

Ядром политики национальной безопасности Японии должны остаться мощь и функциональная сила союза с Америкой, в качестве экономической и политической основы стабильности Азиатско-Тихоокеанского региона. С этой целью мы должны продвинуться в принятии необходимого законодательства и, кроме того, поддерживать общественные дебаты относительно таких вопросов, как осуществление права коллективной самообороны.

Что касается усилий по предотвращению возникновения конфликтов, которые непосредственно затрагивают Японию, их основные элементы должны включать в себя дипломатические усилия по увеличению количества стран, с которыми Япония имеет дружественные отношения, и по повышению уровня международного доверия, превентивную дипломатию, нацеленную на предотвращение возникновения конфликтов, меры по укреплению международной безопасности, такие как контроль над вооружением и его сокращением, многостороннее сотрудничество, нацеленное на укрепление доверия, и активное участие в международных организациях.

Также важны усилия, направленные на достижение экономической безопасности. Если бы поставки ресурсов были прерваны и международный экономический порядок был разрушен, основы японской экономики и средства существования японских людей были бы подвергнуты риску. Другая главная цель – «человеческая безопасность», включающая в себя такие проблемы как защита окружающей среды, искоренение бедности и голода, защита человеческого достоинства и обеспечение здоровья, образования и развития человеческих ресурсов.

Мы должны признать, что усилия по восстановлению и поддержанию мира во всем мире, такие как международные миротворческие операции, - не только вклад в международную деятельность, но, по сути, вклад в саму Японию.

Причина в том, что эти усилия, в конечном счете, помогают повышать национальную безопасность Японии, улучшая безопасность среды, в пределах которой действует наша страна. Япония не должна довольствоваться курсом одностороннего пацифизма; абсолютно естественно активно реагировать на международные миротворческие операции и операции по поддержанию мира.

Придерживаясь принципа предоставления поддержки законным объединенным действиям по обеспечению безопасности, Японии требуется провести собственные обсуждение уместности и характера ее участия в них, сопровождаемое общественными дебатами.

Безопасность в XXI веке должна стать всеобъемлющей концепцией, обобщающей экономические, социальные, экологические, гуманитарные и другие элементы. И она должна обеспечиваться совместными действиями общественного и частного секторов на различных уровнях: личностном, государственном, региональном, общемировом.

в) Добрососедские отношения (rinko)

Самой устойчивой основой отношений Японии с иностранными государствами останутся союз с Соединенными Штатами и трехстороннее сотрудничество, включающее прочные связи с все более интегрированной Европой.

Даже после окончания холодной войны и завершения двадцатого столетия, Японии следует сохранять эти дипломатические активы, которые сильно способствовали реализации ее национальных интересов и безопасности; фактически, ей следует мудро реинвестировать в эти активы и извлечь из них дополнительные «дивиденды мира».

Однако в XXI столетии, мы должны укреплять сотрудничество в пределах Восточной Азии - региона с большим потенциалом для будущего, и единственного, с которым мы имеем географическое соседство и глубокие исторические и культурные связи.

Отношения Японии с Республикой Корея и, в особенности, с Китаем не совсем верно описываются термином "международные отношения. " Они слишком глубоки, чтобы быть описанными этим термином, но даже в этом случае нельзя сказать, что они достаточно глубокие. Мы должны развить более глубокие отношения, состоящие из элементов, которые не могут быть установлены только дипломатическими усилиями. Мы хотели бы назвать этот процесс *rinko*, или «добрососедские отношения».

Для того, чтобы построить с Китаем и Кореей отношения долгосрочной стабильности и доверия, обычные дипломатические усилия, предпринимаемые до настоящего времени, недостаточны, и мы не можем продвинуться вперед с их пониманием, основанным на туризме, внешнем виде, или прихотях. Нам требуется национальная приверженность. Это – природа «добрососедских отношений», которые мы предлагаем.

Чтобы начать развитие таких отношений, для японцев необходимо иметь полное понимание историй, традиций, языков, и культур народов соседних стран. Для этого мы должны увеличить количество школьных часов, посвященного изучению корейской и китайской истории и истории отношений этих стран с Японией, особенно в современные времена, и серьезно расширить наши программы обучения корейскому и китайскому языкам.

Кроме того, мы должны развить ощущение приветливости путем обеспечения многоязычных информационных модулей на английском, корейском и китайском языках в больших городах по всей Японии.

Нам также следует расширить масштабы нашей двусторонней и трехсторонней дипломатии, многоуровневого диалога и обмена с соседними странами, включая интеллектуальный обмен, культурный обмен, региональный обмен, и молодежные программы по обмену.

Обширный фронтир лежит в сфере экономического сотрудничества между Японией, Китаем, и Кореей. Развивая Азиатско-Тихоокеанское Экономическое Сотрудничество (АТЭС), нам следует работать над достижением дополнительного прогресса в наших отношениях с соседями в рамках АТЭС, продвигаясь в таких областях, как возможное создание Зоны свободной торговли Северо-восточной Азии, совместного энергетического развития, и создание денежно-кредитной системы. Такие усилия следует развить, в конечном счете, в форму, которая сможет дополнить Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), способствуя, таким образом, развитию паназиатского сообщества.

Устремления Японии, индивидуальные устремления

Это документ пытается очертить долгосрочные национальные цели Японии и принципы их реализации в двадцать первом столетии. Это – огромная тема, слишком широкая для раскрытия. Мы счастливы иметь возможность обратиться к этой теме и оповестить людей о результатах нашего обсуждения.

Некоторые из предложений этого доклада являются принципами, в то время как другие представляют собой определенные направления политики, а остальные просто пытаются поднять проблемы. Однако, все они предлагаются в надежде стимулировать обсуждение на национальном уровне.

Столетие назад, Японцы не были столь же чувствительны к понятию столетия как к единице времени, как сейчас, так как Западный календарь не использовался в повседневной жизни. Даже в этом случае, много японцев четко сформулировали цели нации в двадцатом веке. Так называемая миссия Ивакура 1871-1873 годов, - поездка по Западным странам под предводительством главного министра Томоми Ивакуры - была одной из таких новаторских попыток. Отчет миссии - Правдивый Отчет о Туре Специального Посольства по Америке и Европе - оценил относительный статус развитых стран мира с точки зрения стратегических потребностей Японии.

Все это демонстрирует независимую позицию при изучении того, что должно было быть изучено, и введении того, что стоило вводить. Средний возраст членов миссии был 31 год. Они послужили примером Японии, наполненной энергией молодости.

Сегодня, Японцы принимают понятие миддениума, не говоря уже о столетии, с весьма небольшим сопротивлением или вообще без сопротивления. В некотором смысле, мы и обязаны относиться к происходящему именно так. Современная Япония богата, и ее граждане наслаждаются высоким уровнем жизни. С точки зрения возраста, Япония - зрелая нация. Она крепко связана с миром как крупная держава. Япония известна в мире и вызывает уважение. Ситуация очень отличается от той которая была столетие назад, когда почти никто не знал, где Япония, и все международное сообщество было вынуждено бороться за выживание.

Один за другим наши азиатские соседи достигали условий для модернизации, и можно почувствовать намеки на региональное сообщество. Среда, окружающая Японию, намного более гуманна, чем это было сто лет назад.

Современная Япония сделала несколько серьезных ошибок и испытала несколько провалов. Мы никогда не должны забывать это. Однако, когда мы оглядываемся назад в прошлое столетие, также важно иметь в виду много достижений Японии и Японцев. Мы должны осознавать активы, которые мы должны взять с собой в двадцать первое столетие.

Свобода и демократия, вероятно, самые важные наследия послевоенного периода. Мы полагаем, что сущность системы управления, усиление роли личности и создание нового общественного пространства, обсуждаемые в этом докладе, будут приняты многими японцами, станут новыми общепринятыми принципами и крепко войдут в жизнь. Мы убеждены, что таким образом мы можем заложить основу для укрепления, увеличения, и обогащения недостаточно развитых сфер послевоенной свободы и демократии.

Мы серьезно обсудили ситуацию в Японии на этом историческом поворотном моменте, вызовы глобализации и другие основные мировые тенденции. Но мы нисколько не пессимистичны относительно будущего Японии.

В последнее время в Японии распространились пессимистические настроения относительно национального будущего. Некоторые даже доходили в своем самоуничижении до провозглашения упадка Японии.

Однако для подобного пессимизма нет реальных оснований. Вместо того, чтобы замкнуться на рассмотрении падения рождаемости и старения общества в условиях сокращения работоспособного населения, поддерживающего увеличивающееся пожилое население, мы должны, например, пробовать смотреть на это явление с точки зрения перспективы как на что-то, что могло случиться с любой нацией и думать о способах соответствующим образом разделить риски и бремя.

Мы должны принять меры против фиксированного, фаталистического взгляда на вещи. Нам необходим «неунывающий оптимизм». Главные субъекты - индивидуумы; индивидуумы изменят общество и мир. Появится новое общество и новая Япония. Решительно выявляя скрытые силы Японии и Японцев, мы обнаружим блестящие перспективы, лежащие за границей внутри Японии. Это в целом выполнимо.

Наши предки эры Мейдзи приветствовали двадцатое столетие именно с таким неунывающим оптимизмом. Самый впечатляющий аспект сообщения миссии Ивакуры - это деятельностный подход к будущему Японии, его оптимизм в лучшем смысле слова. Хотя члены миссии лично видели захватывающие дух

политические, экономические, и социальные различия между Западными странами и Японией, они имели «практическое воображение», чтобы полагать, что Япония может достичь модернизации собственным путем.

Мы должны принести тот же самый неунывающий оптимизм и практическое воображение в XXI столетие. То, на что мы надеемся – обширная область будущего, которое охватывает следующее столетие - временн*ая*, а не пространственная область будущего.

Нет необходимости спешить, чтобы достигнуть всего за одно поколение. Напротив, каждый должен разделить стремление упорно продолжать столько, сколько нужно - «поколение наших детей, поколение их детей, или еще дольше» и быть готовым посвятить три поколения выполнению нашей цели.

Три поколения составляют 80 лет. Не имеет значения, если не все наши стремления реализуются. Важно ставить и преследовать великие цели. Не имеет значения, если не все поставленные цели окажутся достижимыми. Главное продвигаться по правильно избранному пути, пытаясь одновременно достичь решения насущных проблем общества.

Такова повестка нового века и таковы устремления нации, которые мы предлагаем для страны и для каждого японца.

Перевод В.В. Мовилы, А.В. Желтова. Общая редакция текста Л.В.

http://www.intelros.ru/lib/doklady/japan2.html